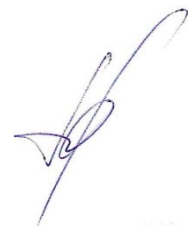

На правах рукописи

ГОРИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ
ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ**

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Астафичев Павел Александрович

Официальные оппоненты: **Комкова Галина Николаевна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского» /
декан юридического факультета, заведующий
кафедрой конституционного и муниципального
права

Рыбакова Ольга Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)» / доцент кафедры
конституционного и муниципального права

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Юго-Западный государственный
университет»

Защита состоится 27 ноября 2026 года в 11:00 часов на заседании объединённого диссертационного совета 99.2.091.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (www.diss.unn.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Прилуков Максим Дмитриевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях современной России существенным образом возрастает роль семьи как традиционной и значимой духовно-нравственной ценности, которая нуждается в защите и поддержке публично-правовыми средствами¹. Об этом свидетельствуют приоритеты в конституционном регулировании (включая поправки в Конституцию РФ от 2020 года), содержание законодательства и динамика его изменений, государственные программы и стратегические проекты², компетенция органов публичной власти, расширение функций некоммерческих организаций и правозащитных институтов, геополитические обстоятельства и иные условия функционирования государственно-правовой системы страны³. Конституция РФ позиционирует семью как объект защиты и государственной поддержки (защита семьи и института брака; поддержка и укрепление семьи; сохранение традиционных семейных ценностей; приоритет семейного воспитания и условия для достойного воспитания детей в семье; обеспечение семейной тайны и неприкосновенности частной семейной жизни), определяет семейное законодательство как предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов, наделяет Правительство РФ публичной обязанностью проводить единую социально ориентированную государственную политику в семейной сфере. В России созданы дополнительные социальные гарантии семейных отношений в виде материнского (семейного) капитала⁴. Указом Президента РФ «О дне семьи, любви и верности»⁵ достигаются цели сохранения традиционных семейных

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч II). Ст. 5351.

² См. например: Национальный проект «Семья» [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 20.12.2025).

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 13 (ч II). Ст. 1505.

⁴ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 28.06.2022 № 411 «О Дне семьи, любви и верности» // СЗ РФ. 2022. № 27 (ч. I). Ст. 4811.

ценностей, духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Эти и ряд иных обстоятельств свидетельствуют о наличии устойчивой тенденции к развитию, поддержке, укреплению и защите семьи в Российской Федерации.

Политика современной России, направленная на укрепление института семьи и поддержку традиционных семейных ценностей, является закономерным результатом государственно-правового генезиса страны и специфики современных условий, при которых конституционно-правовое регулирование публично обязано гарантировать национальную идентичность и адекватное этому совершенствование конституционной культуры в современном обществе. Семья становится комплексным объектом конституционно-правового регулирования, что предопределяется следующими основными теоретико-методологическими факторами: с одной стороны, данные отношения находятся под государственно-правовой охраной как предмет неприкосновенности частной жизни и невмешательства кого-либо в чувственно-эмоциональную сферу; с другой – они нуждаются в публично-правовой защите и, в ряде случаев, соразмерном публично-правовом вмешательстве со стороны органов прокуратуры, опеки и попечительства, полиции и иных уполномоченных субъектов властеотношений, предполагая надлежащую обеспеченность публичного правопорядка независимым и беспристрастным правосудием.

В современной России возрастает публично-правовое значение института «крепкой семьи», базирующегося на ценностях долгосрочной и взаимной любви и доверия при свободе семейных взаимоотношений и социальной ответственности за воспитание будущего поколения в целях обеспечения, поддержки и воспроизводства исторически сложившихся традиций в российской социальной культуре. С этой точки зрения «традиционная и благополучная семья» приобретает свойства одного из базовых (ключевых, основополагающих, фундаментальных) институтов современного конституционного правопорядка наряду с императивами о верховенстве прав человека, народовластии, разделении властей и иными правовыми ценностями,

которые составляют «ядро» (основное содержание) современного российского конституционализма.

Вместе с тем, в российской доктрине конституционного права еще не сложилось устойчивое теоретико-методологическое представление о сущности и взаимосвязи таких категорий, как «государственная поддержка семьи», «защита семьи» и «конституционное гарантирование государственной поддержки и защиты семьи». Нуждается в публично-правовой институционализации такая юридическая конструкция, как «семейные конституционные права». Не получили развернутой теоретической характеристики конституционно значимые цели поддержки «благополучных» и «крепких» семей, «молодых семей», «студенческих семей», «семей участников СВО», «неполных семей», «многодетных семей», «семей с ребенком инвалидом», что предполагало бы достижение «семейного благосостояния» как общей тенденции в современном российском обществе. Вследствие неопределенности в концептуальных теоретико-методологических основах семьи во многом противоречиво развиваются законодательство и правоприменительная практика.

При подобных обстоятельствах является достаточно актуальным комплексное исследование конституционно-правовой проблематики эффективного, продуктивного и юридически надлежащего гарантирования государственной поддержки и защиты семьи в современном российском обществе.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретико-методологические и конституционные основы защиты семьи изучали в своих работах такие авторы, как: П.А. Астафичев, М.В. Бавсун, Н.А. Богданова, Д.С. Велиева, В.В. Гошуляк, Л.Б. Ескина, В.Д. Зорькин, В.А. Кочев, И.Н. Куксин, О.Е. Кутафин, Т.Н. Москалькова, С.В. Нарутто, Н.С. Нижник, М.С. Саликов, Ю.А. Тихомиров, В.В. Черников, Б.С. Эбзеев. Проблемы государственной поддержки семьи исследовались в трудах следующих ученых: С.А. Авакьян, А.В. Безруков, М.Ю. Дитятковский, И.Г. Дудко, Т.В. Заметина,

В.Т. Кабышев, О.А. Кожевников, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, А.А. Кондрашев, А.Ф. Малый, М.В. Мархгейм, М.С. Матейкович, В.В. Полянский, М.В. Пресняков, Е.Д. Проценко, Л.А. Тхабисимова, А.А. Фомин, Д.Г. Шустров. Конституционно-правовые основы формирования и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей явились объектом научного внимания таких авторов, как: Е.В. Бердникова, Г.Г. Бернацкий, Е.В. Гриценко, М.Э. Жаркой, А.В. Колесников, В.В. Комарова, И.А. Кравец, А.А. Ларичев, А.А. Ливеровский, И.Н. Плотникова, Г.Б. Романовский, С.Л. Сергевнин, Г.В. Синцов, В.В. Таболин, В.П. Уманская, Е.Н. Хазов. Конституционная концепция неприкосновенности частной жизни развивалась и уточнялась в работах следующих ученых: Л.В. Андриченко, К.В. Арановский, О.И. Баженова, М.В. Баранова, Г.С. Беляева, Т.М. Бялкина, Г.А. Гаджиев, Т.Д. Зражевская, Е.Ю. Киреева, С.Э. Либанова, А.С. Туманова, В.С. Хижняк, О.И. Чердаков, Л.В. Шеломанова.

Среди диссертаций по смежной проблематике следует выделить исследования: А.В. Агеевой «Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации» (2014)¹, Н.Е. Борисовой «Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (2004)², Н.В. Гуль «Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве» (2017)³, Т.С. Гусевой «Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы» (2013)⁴, О.Ю. Ильиной «Частные и публичные

---

¹ *Агеева А.В.* Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Агеева. – Челябинск, 2014. – 256 с.

² *Борисова Н.Е.* Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: Проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н.Е. Борисова. – М., 2004. – 379 с.

³ *Гуль Н.В.* Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.В. Гуль. – М., 2017. – 231 с.

⁴ *Гусева Т.С.* Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Т.С. Гусева. – М., 2013. – 347 с.

интересы в семейном праве Российской Федерации» (2006)¹, В.Г. Канкина «Неблагополучная семья в социальном контексте современной России» (2005)², О. В. Кузнецовой «Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России» (2004)³, Е.В. Лазаревой «Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации» (2010)⁴, Е.С. Назарова «Молодежная политика как фактор укрепления стабильности молодой семьи» (2015)⁵, М.А. Орловой «Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве России» (2011)⁶, И.Е. Певцовой «Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение» (2013)⁷, Л.В. Саенко «Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации» (2006)⁸, Г.В. Сеницыной «Семейная политика на муниципальном уровне городского округа: социологический анализ» (2009)⁹, О.В. Федоровой «Уполномоченный по правам ребенка: конституционно-правовое исследование» (2017)¹⁰, Т.А. Шумиловой «Конституционно-правовое

---

¹ *Ильина О.Ю.* Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / О.Ю. Ильина. – М., 2006. – 374 с.

² *Канкин В.Г.* Неблагополучная семья в социальном контексте современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 22.00.04 / В.Г. Канкин. – Краснодар, 2005. – 137 с.

³ *Кузнецова О.В.* Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Кузнецова. – Челябинск, 2004. – 160 с.

⁴ *Лазарева Е.В.* Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.В. Лазарева. – Саратов, 2010. – 240 с.

⁵ *Назаров Е. С.* Молодежная политика как фактор укрепления стабильности молодой семьи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / Е.С. Назаров. – СПб., 2015. – 171 с.

⁶ *Орлова М.А.* Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Орлова. – М., 2011. – 179 с.

⁷ *Певцова И.Е.* Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.Е. Певцова. – Хабаровск, 2013. – 288 с.

⁸ *Саенко Л.В.* Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Л.В. Саенко. – Саратов, 2006. – 212 с.

⁹ *Сеницына Г.В.* Семейная политика на муниципальном уровне городского округа: социологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 22.00.04 / Г.В. Сеницына. – М., 2009. – 188 с.

¹⁰ *Федорова О.В.* Уполномоченный по правам ребенка: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Федорова. – Омск, 2017. – 198 с.

регулирование равенства родительских прав и обязанностей в Российской Федерации» (2003)¹.

Вместе с тем, комплексного и всестороннего исследования применительно к современному состоянию законодательства и правоприменительной практики заявленная проблематика публично-правовой науки не получила.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в публично-правовом механизме обеспечения конституционных основ защиты и поддержки семьи.

Предметом исследования являются нормы Конституции РФ, федерального законодательства, подзаконных нормативно-правовых актов в сфере регулирования изучаемой области общественных отношений; статистические сведения о динамике современных семейных отношений; материалы судебной и иной правоприменительной практики; муниципальные правовые акты, деятельность некоммерческих организаций и правозащитных институтов.

Целью диссертационной работы выступает разработка теоретически обоснованных концептуальных положений, направленных на гарантирование конституционно-правовыми методами государственной поддержки и защиты института семьи.

Достижению заявленной цели послужило решение **следующих задач**:

- раскрыть понятие и конституционную сущность гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки, предложить и обосновать научную классификацию данных гарантий;
- дать сравнительную характеристику публично-правовой защите и государственной поддержке семьи в государственно-правовой истории России и современности;

---

¹ *Шумилова Т.А.* Конституционно-правовое регулирование равенства родительских прав и обязанностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Т.А. Шумилова. – Саратов, 2003. – 211 с.

- систематизировать принципы защиты и государственной поддержки семьи в современном конституционном праве;
- оценить конституционную природу компетенции федеральных государственных органов в области защиты и государственной поддержки семьи;
- выявить роль государственных органов субъектов РФ в обеспечении конституционных основ защиты и поддержки семьи;
- обосновать необходимость институционализации защиты и поддержки семьи в деятельности муниципальных образований;
- аргументировать сущность защиты и государственной поддержки семьи как приоритетного направления публичной политики в контексте ее конституционно-правовых основ;
- исследовать и предложить пути совершенствования правового регулирования защиты и государственной поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей;
- выявить конституционно-правовые пределы публично-правового ограничения самостоятельности семьи, систематизировать практику Конституционного Суда РФ в данной сфере.

Методологическая основа диссертационного исследования опиралась на сочетание общих и специальных подходов к познанию проблем конституционного права: анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектики; системно-структурного и системно-функционального изучения, сравнительного правоведения, историко-правового метода. Использовались методы формальной логики, включая описание, классификацию и систематизацию. При изучении теоретико-методологических основ конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки использовался междисциплинарный подход, гносеологический метод восхождения от абстрактного к конкретному. Исследование историко-правовых предпосылок формирования института семьи потребовало привлечения метода историко-правового анализа. При выявлении особенностей разграничения предметов ведения и полномочий в сфере

публично-правовой защиты и поддержки семьи широко использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Основы конституционно-правового обеспечения защиты и государственной поддержки семьи предполагали расширенное применение методов дифференциации, классификации, выявления общего и особенного.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, а также социальной философии, теории государства и права: С.А. Авакьяна, Ю.Е. Аврутина, П.А. Астафичева, Н.С. Бондаря, Д.С. Велиевой, О.В. Гречкиной, Л.Б. Ескиной, Т.В. Заметиной, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, А.И. Каплунова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Г.Н. Комковой, П.И. Кононова, О.Е. Кутафина, С.В. Нарутто, Б.В. Россинского, М.С. Саликова, В.П. Уманской, В.Ю. Ухова, В.В. Черникова, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и многих других выдающихся исследователей. Особое внимание в диссертации уделялось классической дореволюционной государственно-правовой мысли (М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, А.Г. Харчев, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич).

Правовую базу исследования составили Конституция РФ, международные акты, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, иные подзаконные нормативные правовые акты, муниципальные акты. Правовая база исследования охватывает также широкий круг постановлений и определений Конституционного Суда РФ в части, касающейся реализации семейных прав граждан.

Эмпирическая основа исследования включает дополнительные источники информации правового значения, включая данные официальных сайтов органов публичной власти, материалы заседаний и совещаний в органах публичной власти, рекомендации экспертов, официальные статистические документы.

Научная новизна работы определяется тем, что диссертация посвящена разработке целостной теоретико-методологической основы реализации

конституционных гарантий защиты и поддержки семьи с учетом следующих определяющих факторов: семья является социально-правовым институтом; семью следует рассматривать в качестве общности лиц, связанных для сохранения и передачи из поколения в поколение традиционных духовно-нравственных ценностей, знаний и опыта, национальной культуры.

К элементам научной новизны относятся следующие теоретические и практически прикладные результаты:

- *определено значение* защиты и поддержки семьи как объекта конституционного права, предметом которого являются общественные отношения, вытекающие из выработки и реализации государством мер конституционно-правового характера, направленных на создание безопасной и благоприятной среды для каждой семьи;

- *представлен авторский подход* к проблеме соотношения внешних (незаконные действия, бездействие государственных органов, организаций, третьих лиц) и внутренних (противоправные действия членов семьи по отношению друг к другу, родителей в отношении ребенка, ребенка в отношении родителей) угроз благополучию семей;

- *разработана концепция* минимизации негативных последствий, рисков, устранения последствий неблагоприятных общественных, внешнеполитических, экономических и прочих явлений, оказывающих влияние на благополучие семей;

- *предложена авторская модель* защиты семьи и ее государственной поддержки как взаимодополняющих элементов системы конституционно-правового регулирования в целях сохранения семьи как целостности, обеспечения соблюдения баланса прав и законных интересов субъектов публичных и частных правоотношений;

- *дана теоретико-методологическая характеристика* правозащитной, правосудной, координационной, контрольной функций в целях реализации семьеориентированной политики в современной России;

- *обоснована позиция* в отношении реализации федеральным законодателем полномочия федеральной публичной власти к установлению административной ответственности за пропаганду отказа от деторождения в аспекте обеспечения конституционной определенности соответствующих признаков административно-правового деликта и рисков искажения аутентичной воли законодателя в правоприменительной практике;

- *выработаны практически ориентированные подходы* к публично-правовому противодействию семейно-бытовому насилию, харассменту, к учету семейных отношений при привлечении к различным видам юридической ответственности.

На защиту выносятся следующие положения, которые являются новыми или содержат существенные элементы научной новизны.

1. Под конституционно-правовыми гарантиями защиты и государственной поддержки семьи предложено понимать комплекс средств, условий и механизмов, обеспечивающих реализацию конституционно-правовых норм, регулирующих основы отношений в сфере семьи. Конституционно-правовые гарантии – вид юридических гарантий, которые обусловлены отраслевой принадлежностью данного социального регулятора и связаны его специфической методологией. На этой основе разработана следующая авторская классификация видов конституционно-правовых гарантий защиты и государственной поддержки семьи: *формально-нормативные* (конституционно предопределенные) и *судебно-интерпретационные* (следующие из решений конституционного правосудия); *компетенционные* (определяющие права и обязанности органов государственной власти и местного самоуправления) и *функциональные* (устанавливающие приоритеты и направления деятельности уполномоченных органов публичной власти); *сдерживающие* (реализация семейных прав и свобод человека и гражданина) и *поощрительные* (направленность на обеспечение традиционных семейных ценностей).

2. Выявлены основные конституционно-правовые средства, которые используются или имеют высокий потенциал к обеспечению традиционных семейных духовно-нравственных ценностей: закрепление и реализация

соответствующих принципов конституционного строя, регулирование семейных прав человека, разграничение предметов ведения и полномочий в брачно-семейной сфере, адекватная этому организация правосудия, прокурорского надзора и контроля в исполнительно-распорядительной деятельности. В связи с этим установлено, что конституционные гарантии электоральной легитимности народного представительства и выборных должностных лиц позволяют возлагать соразмерную компетенцию на Президента РФ, Федеральное Собрание, высших должностных лиц и органы народного представительства субъектов РФ в определении стратегических приоритетов семейной политики, поскольку это обеспечивается всесторонним учетом фактически складывающихся в обществе и действительно присущих отечественной политико-правовой культуре семейных духовно-нравственных ценностей.

3. Предложена следующая авторская структура видов конституционно-правовых принципов защиты и государственной поддержки семьи: связанные *преамбулой и основами конституционного строя* (верховенство права, гуманизм, суверенность, социальная направленность, идеологическое многообразие, секуляризация, многонациональность, согласие и солидарность, патриотизм, справедливость, демократизм, благополучие, ответственность); предопределенные конституционным содержанием *семейных прав и свобод человека* (государственная защищенность, сбалансированность прав и обязанностей, преемственность поколений, добровольность брака, приоритет семейного воспитания, недопустимость противоправного вмешательства в дела семьи); обусловленные целями *социальной поддержки* семей как критерия *конституционности отраслевого законодательства* (учет интересов несовершеннолетних, нетрудоспособных, отцов и матерей, дедушек и бабушек, членов семей погибших при исполнении общественного долга, военнослужащих, судей, сотрудников правоохранительных органов, групп социального риска); взаимосвязанные с конституционным механизмом *разграничения предметов ведения и полномочий* в регулировании семейных

отношений (единство системы публичной власти, обусловленность полномочий государственных органов конституционными предметами ведения, баланс стабильности и подвижности компетенции, субсидиарность); обусловленные необходимостью *эффективной защиты* судами и правоохранительными органами с использованием адекватных мер *публично-правового принуждения* (соразмерность, баланс публичных и частных интересов, законность, надлежащая правовая процедура, эффективность, состязательность, предопределенность компетенцией).

4. Установлено, что нахождение семейного законодательства в совместном ведении Федерации и ее субъектов, институционализация в правовой системе принципа единства системы публичной власти и специфика семейных правоотношений в их совокупности и системном единстве дают основания для более широкого использования инструментария передачи федеральных полномочий в семейной сфере органам публичной власти субъектов РФ; федерального контроля, мониторинга эффективности и качества; изъятия переданных полномочий при их неисполнении или ненадлежащем исполнении; заключения договоров и соглашений о разграничении или о передаче для осуществления полномочий или их части.

5. В механизме разграничения предметов ведения и полномочий между органами публичной власти субъектов РФ и муниципальных образований в сфере защиты и поддержки семьи наблюдается тенденция к изменению позиции законодателя в вопросе об установлении статуса органов опеки и попечительства (первоначально – органы местного самоуправления; затем – органы исполнительной власти субъектов РФ при допустимости наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями законами субъектов РФ). Вследствие реформы местного самоуправления, предполагающей укрупнение муниципальных образований и корректировку их видового состава (городские и муниципальные округа, внутригородские муниципальные образования городов федерального значения), становится конституционно желательным возврат к предыдущей модели

(возложение функций органов опеки и попечительства на муниципальные образования, за исключением городов федерального значения, посредством нормы федерального закона, исключая законодательную дискрецию субъектов РФ).

6. Установлены преимущества институционального подхода к защите и поддержке семьи. Доказано, что этому соответствуют стратегические национальные приоритеты, идеи сбережения традиционных духовно-нравственных ценностей и народосбережения, улучшения демографической ситуации за счет повышения уровня рождаемости. Институциональный подход предполагает конституционную допустимость ряда ограничений в действиях и информации, способных повлиять на выбор молодежи в пользу антисемейного или бездетного образа жизни; создание условий (в том числе, посредством обеспечения равенства в правах мужчины и женщины); стимулирование и поддержку (установление статусов, льгот, гарантий, компенсаций).

7. В конституционно-правовой концепции сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей предлагается рассмотреть семейственность в качестве публично-правовой категории (форма правосознания, выражающаяся в стремлении к семейному образу жизни, приверженности семье, созданию крепкого семейного союза, основанного на нормах высокой морали и нравственности, на осознании личной ответственности членов семьи друг перед другом за сохранение и передачу традиционной культуры будущим поколениям). Это способствует формированию нравственно-правовой позиции человека, идеалов его отношения к собственной и любой другой семье; осознанному подходу к вопросу создания семьи, формированию чувств долга и ответственности, принадлежности семьи с позиций естественного права и социальной культуры.

8. Публично-правовые ограничения самостоятельности семейных отношений (публично-правовой контроль и надзор, лишение или ограничение родительских прав) допускаются в экстраординарных случаях и могут быть обусловлены, главным образом, девиантным (искаженным, неблагополучным)

характером семейно-брачных отношений, включая семейное насилие, злоупотребление со стороны родителей их правами, уклонение от выполнения обязанностей по воспитанию детей. При данных обстоятельствах семьи нуждаются не столько в государственной поддержке, сколько в эффективной государственно-правовой защите. В диссертации подвергается критической оценке институт «отобрания ребенка» с юридико-технической точки зрения, что предлагается заменить более корректным с конституционной позиции достоинства личности институтом «временного отстранения от выполнения родительских обязанностей».

9. В диссертации обосновывается критическая позиция в отношении административной ответственности за пропаганду отказа от деторождения ввиду конституционной неопределенности соответствующих признаков административно-правового деликта и высоких рисков искажения аутентичной воли законодателя в правоприменительной практике. Несмотря на позитивную направленность законодательной политики к стимулированию деторождения, что может обеспечиваться альтернативными правовыми средствами (в частности, установлением налога на бездетность, образовательными программами в государственных и муниципальных организациях), данный состав административного правонарушения по смыслу ст. 6.21 КоАП РФ является несопоставимым по степени тяжести правовых последствий в сравнении с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, а также с пропагандой смены пола. Социально оправданный отказ от деторождения может быть обусловлен не только физиологическими особенностями организма состоящих в браке мужчины и женщины, но также социально-экономическими причинами и личными предпочтениями супругов, которые находятся под охраной ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выработке новых и обладающих элементами новизны научных положений, касающихся понятия, сущности и видов конституционно-правовых гарантий защиты и поддержки семьи; историко-правовых тенденций в соответствующем

конституционном регулировании и их реализации в современных реалиях; конституционных принципов защиты и поддержки семьи; разграничения предметов ведения и полномочий между органами публичной власти Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований; защиты и поддержки семьи как приоритетного направления публичной политики; особенностей защиты и поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей; оснований для публично-правового ограничения самостоятельности семейных отношений.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на разрешение актуальных в фактической деятельности органов публичной власти проблем. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства (приложение 2). В учебном процессе материалы диссертации могут быть использованы при преподавании курсов «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран», спецкурсов по правам человека.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается анализом научных трудов и применением апробированных методов и методик, соблюдением научно-методологических требований, использованием официальных источников юридической практики.

Апробация результатов диссертации осуществлялась путем ее обсуждения на заседании кафедры, выступлений автора на научных конференциях, опубликованием статей, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. Основные теоретические выводы, положения, предложения, сформулированные в результате настоящего исследования, нашли отражение в 18 публикациях автора: 5 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 13 – в иных изданиях, входящих в РИНЦ.

Автор принял участие в следующих научных конференциях: «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (СПб., 2022), «Право мира, право безопасности и права человека в XXI столетии: пути противодействия новым

вызовам» (М., 2023), «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (СПб., 2023, 2024, 2025), «Молодежь, наука и цивилизация» (Красноярск, 2024), «Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ» (СПб., 2024), «Федерализм в современном публичном праве» (М., 2024).

Структура диссертации обусловлена характером и объемом исследования. Она включает в себя введение, три главы, охватывающие девять параграфов, заключение, библиографический список, два приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются теоретические основы диссертации, устанавливаются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая, правовая, эмпирическая основы, обосновывается научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения, аргументируется теоретическое и практическое значение работы, приводится информация об апробации диссертационного исследования, указывается структура работы.

Глава первая – **«Теоретико-методологические основы исследования конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки»** – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – *«Понятие, сущность и виды конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки»* – установлено, что термин «гарантия» имеет ряд значений, употребляется в социальных науках в дифференцированном смысле, а в юриспруденции имеет определенные различия признаков применительно к публичному и частному праву. Конституционно-правовые гарантии представляют собой вид

юридических гарантий, которые характеризуются спецификой предмета, методов, целей и задач конституционного права; юридические гарантии имеют общую направленность на комплексную реализацию соответствующих подсистем правовых норм.

Доказано, что «защита» семьи и ее «государственная поддержка» – близкие, но не тождественные конституционные понятия. Общность их публично-правовой природы заключается в согласованной направленности на обеспечение и реализацию соответствующих конституционно-правовых установлений (принципов и норм), касающихся категории «семья». Однако гарантии «защиты» семьи – это институт, органически взаимосвязанный с конституционным механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина. Основная его методология базируется на «ограждении от посягательств», от «враждебных действий», от чрезмерного и несанкционированного вмешательства «извне»: семья обособлена от государства, представляет собой один из институтов гражданского общества, который не подлежит безусловной интеграции в публично-правовые отношения. Что же касается гарантирования «государственной поддержки» семьи, здесь наблюдается во многом альтернативная методология: помощь, содействие, сохранение жизнеспособности благодаря использованию публично-правового инструментария.

Во втором параграфе – *«Конституционно-правовое регулирование гарантий защиты и поддержки семьи: историко-правовой генезис и современное состояние»* – установлено, что в современных условиях государственная поддержка традиционных семейных ценностей не предполагает возвращения государственно-правовой системы к архаичным и неприемлемым в современном обществе формам семейного общежития, которые противоречили бы равенству прав родителей, исключительности государственного суверенитета, верховенству прав человека и обязанности законодателя проявлять надлежащую заботу о защите прав и законных

интересов детей вне зависимости от обстоятельств, которые послужили основанием к их рождению.

Обосновывается, что современный конституционализм правомерно культивирует ряд публично значимых ценностей в отношении семьи (социальная ответственность за воспитание будущего поколения, обеспечение преемственности исторически сложившихся традиций), что в полной мере соответствует демократическим основам российской государственности и приоритетным целям развития страны. Действующий конституционный строй опирается на приоритеты секуляризации (отделения церкви от государства), идеологического и политического многообразия, разграничения сфер деятельности публичной власти и гражданского общества, верховенства прав и свобод человека и гражданина (в том числе, в семейной сфере), разделения властей, эффективной защиты семейных конституционных прав посредством правосудия.

В третьем параграфе – *«Принципы защиты и государственной поддержки семьи в современном конституционном праве»* – установлено, что, несмотря на кардинальные преобразования в государственно-правовой системе советского периода отечественной истории, романо-германская методология в целом сохранялась и поддерживалась. Данные обстоятельства свидетельствуют о повышенной роли принципов в правовой системе России, включая ее современное состояние. Конституционные и законодательные принципы дают основания для адекватного применения права, особенно если в правовом регулировании наблюдаются пробелы и дефекты (правовая неопределенность, неясность, нечеткость, многозначность). Принципы характерны для правовых позиций Конституционного Суда РФ, причем таким образом осуществляются углубление и конкретизация принципов, сформулированных в конституционном тексте.

Приводится авторская классификация конституционно-правовых принципов правового регулирования защиты и государственной поддержки семьи по следующим основаниям: связанность преамбулой и основами

конституционного строя (верховенство права, гуманизм, суверенность, социальная направленность, идеологическое многообразие, секуляризация, многонациональность, согласие и солидарность, патриотизм, справедливость, демократическая незыблемость, благополучие, ответственность); предопределенность конституционным содержанием семейных прав и свобод человека (государственная защищенность, сбалансированность прав и обязанностей, преемственность поколений, добровольность брака, приоритет семейного воспитания, недопустимость противоправного вмешательства в дела семьи); обусловленность целями социальной поддержки семей как критерия конституционности отраслевого законодательства (учет интересов несовершеннолетних, нетрудоспособных, отцов и матерей, дедушек и бабушек, членов семей погибших при исполнении общественного долга, военнослужащих, судей, сотрудников правоохранительных органов, групп социального риска); взаимосвязь с конституционным механизмом разграничения предметов ведения и полномочий в регулировании семейных отношений (единство системы публичной власти, обусловленность полномочий государственных органов конституционными предметами ведения, баланс стабильности и подвижности компетенции, субсидиарность); необходимость эффективной защиты судами и правоохранительными органами с использованием адекватных мер публично-правового принуждения (соразмерность, баланс публичных и частных интересов, законность, надлежащая правовая процедура, эффективность, состязательность, предопределенность компетенцией).

Глава вторая – **«Разграничение предметов ведения и полномочий в сфере публично-правовой защиты и поддержки семьи: проблемы правового регулирования»** – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – *«Компетенция федеральных государственных органов в области защиты и государственной поддержки семьи»* – соискатель обосновывает точку зрения, согласно которой защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины

находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72 Конституции РФ) и реализуется посредством дифференциации властных полномочий, функций и задач. Формирование и реализация современной государственной российской политики в области защиты и государственной поддержки семьи требует комплексного подхода к решению задач, стоящих перед государством и слаженного функционирования властных структур, и обеспечивается, в том числе, разделением властей – одним из фундаментальных принципов конституционного строя (статья 10 Конституции РФ).

Констатируется, что, несмотря на комплексный и в целом сбалансированный характер компетенции федеральных органов публичной власти в сфере защиты и государственной поддержки семьи (что само по себе является важной конституционной гарантией реализации данных публичных функций), следует отметить наличие ряда пробелов и дефектов в правовом регулировании, а также недостаточно последовательную реализацию конституционных принципов и норм. Федеральный законодатель полностью не свободен в своей нормотворческой дискреции, он связан конституционными принципами и нормами, практикой конституционного правосудия. Компетенция федеральных органов публичной власти в защите и поддержке семьи должна реализовываться на основе фундаментальных ценностей естественного права и здравого смысла. Правомерные приоритеты в семьеориентированности публичной политики не должны приводить к неоправданным искажениям юридической природы карательной функции административно-деликтного законодательства.

Во втором параграфе – *«Роль государственных органов субъектов РФ в обеспечении конституционных основ семейных отношений»* – установлено, что публично-правовая обязанность государственной поддержки и защиты семьи предполагает наличие и эффективное функционирование комплекса публично-правовых обязательств социального и организационно-правового содержания, которые юридически выражаются в соответствующей компетенции органов публичной власти Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в

их единстве и взаимодействии, при которой гарантируется направленность семейной политики на общие цели и, при этом, надлежащая дифференциация публично-правовых задач в реализации ее приоритетных направлений.

Подчеркивается, что фактическая правотворческая и правореализационная деятельность субъектов РФ показывает, что защита и государственная поддержка семьи действительно является предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов при сравнительно ярко выраженной тенденции к централизации установления ряда приоритетных направлений в государственной семейной политике. В связи с этим возрастает регулирующее значение Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который предполагает наличие и дальнейшее использование следующих альтернативных механизмов: во-первых, непосредственное установление законом полномочий государственных органов Федерации и ее субъектов («раскассирование» предмета совместного ведения, разграничение соответствующих полномочий); во-вторых, передача полномочий в процедурах статей 45 и 46 Федерального закона № 414-ФЗ; в-третьих, изъятие полномочий (статья 47); в-четвертых, допустимость участия органов субъектов РФ в осуществлении не переданных полномочий по предметам совместного ведения (статья 48); в-пятых, временное осуществление полномочий федеральными органами либо назначаемыми ими органами (статья 49); в-шестых, договоры (статья 50) и соглашения (статья 51) о разграничении полномочий либо о передаче друг другу осуществления части полномочий. Данный публично-правовой инструментарий нуждается в достаточно высокой степени правовой определенности, чтобы компетенция государственных органов в семейной сфере была разграничена или перераспределена ясным, четким и недвусмысленным образом, с соблюдением установленной законом процедуры. Имеются основания полагать, что специфика семейных отношений предполагает весьма широкую сферу применения вышеназванных механизмов в их многообразии.

В третьем параграфе – *«Защита и поддержка семьи в деятельности муниципальных образований»* – автор доказывает, что построению высокоэффективной системы публично-правового регулирования защиты и поддержки семьи призваны способствовать меры, принимаемые не только на федеральном и региональном, но и на муниципальном уровне. Эффективность и результативность деятельности по решению публично-правовых вопросов на местном уровне напрямую связана с правовой определенностью, удаленностью органов местного самоуправления от населения, особенностями финансирования муниципалитетов, слабой экономической основой местного самоуправления. Данные проблемы «обнажил» еще опыт реализации Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ключевыми вопросами в области защиты и поддержки семьи на местном уровне остаются вопросы реализации молодежной политики, вопросы опеки и попечительства. Их решение направлено на улучшение качества жизни семей, обеспечение семейного воспитания ребенка (в случае, когда родители последнего умерли, лишены родительских прав, признаны в судебном порядке недееспособными).

Установлено, что в механизме разграничения предметов ведения и полномочий между органами публичной власти субъектов РФ и муниципальных образований в сфере семейных отношений наблюдается тенденция к изменению позиции законодателя в вопросе об установлении статуса органов опеки и попечительства (первоначально – органы местного самоуправления; затем – органы исполнительной власти субъектов РФ при допустимости наделения органов местного самоуправления соответствующими государственными полномочиями законами субъектов РФ).

Глава третья – **«Конституционно-правовое обеспечение защиты и государственной поддержки семьи»** – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – *«Защита и государственная поддержка семьи как приоритетное направление публичной политики: конституционно-правовые основы»* – подчеркивается, что в середине 90-х годов прошлого столетия

основными направлениями государственной семейной политики являлись стабилизация материального положения семьи, уменьшение бедности и помощь нетрудоспособным членам семьи, создание благоприятных условий труда для работников, имеющих детей и обеспечение таким работникам условий труда, наиболее удобных для совмещения с выполнением семейных обязанностей, улучшение охраны здоровья семьи, помощи семье в воспитании детей. Выбор таких направлений в качестве приоритетных был обусловлен сложившимися особенностями и изменениями политической, экономической и социальной обстановки в стране, закономерно требовавшей определения соответствующих ориентиров, необходимых для качественного улучшения всех сфер жизни общества исходя из сознания важности роли семьи в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса.

Автор доказывает, что в современной России наряду с вопросами улучшения благосостояния семьи достаточно остро стоят вопросы идеологического наполнения и нравственной составляющей семейных отношений, стимулирования стремления семей к многодетности как норме современного общества, а сама семья и как социальное и правовое явление рассматривается сквозь призму традиционных духовно-нравственных ценностей, защита которых отнесена к числу стратегических национальных приоритетов, что объясняется высокой ценностью именно человеческого капитала, уровнем национального самосознания, ценностными факторами.

Констатируется, что законодательство дифференцирует понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» и «традиционные семейные ценности» (статья 114 Конституции РФ). Если каталог традиционных духовно-нравственных ценностей приводится в тексте Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, единого перечня традиционных семейных ценностей, закреплённого в нормативных актах Российской Федерации, нет. Тем не менее, из содержания действующего регулирования следует, что к числу традиционных семейных ценностей относятся: материнство, отцовство и

детство (статьи 7, 38 Конституции РФ), уважение к старшим, (статья 67.1 Конституции РФ), брак как союз мужчины и женщины, достойное воспитание детей в семье, забота о родителях (статья 72 Конституции РФ), крепкая семья, семья, состоящая из нескольких поколений.

Во втором параграфе – *«Особенности правового регулирования защиты и государственной поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей»* – обосновывается, что учитывая текущее снижение показателей рождаемости, характер современной государственной семейной политики, «мозаичность» взглядов россиян на желаемую модель семьи, феномен внебрачной многодетности надлежит выделить следующие государственно-значимые цели: укрепление института семьи, сохранение семейных ценностей; формирование у молодого поколения представления о ценности семейного образа жизни, стремления к многопоколенности семьи; увеличение количества многодетных семей; формирование мотивации к многодетности.

Доказано, что многодетность сегодня позиционируется в совокупности с концептом «крепкая семья» и подчеркнутой ценностью брака в качестве союза мужчины и женщины как основы семьи, необходимостью повышения авторитета родителей в семье и обществе, ответственного родительства.

Формулируется вывод, что имеются основания для следующих императивов социального долженствования в семье, которые имеют одновременно нравственную природу и нуждаются в публично-правовом обеспечении: недопустимость уничижительных, пренебрежительных высказываний представителей публичной власти, медийных личностей о семье, многодетности, государственной поддержке семей с детьми; недопустимость создания полигамных союзов, в том числе религиозных, включающих в себя нескольких партнеров (один мужчина и несколько женщин; одна женщина и несколько мужчин), подразумевающих как совместное, так и раздельное проживание, рождение детей; личный наглядный пример семейственности, семейной репутации, доброго имени представителей органов публичной власти, культуры, искусства.

В третьем параграфе – «Публично-правовые ограничения самостоятельности семейных отношений и их конституционно-правовые пределы» – установлено, что идеализация института семьи и семейных отношений может привести к оставлению без внимания, к замалчиванию (соответственно, оставлению без должного реагирования со стороны государства) проблем, в том числе латентного характера, затрагивающих семью как социальное и правовое явление (неправомерное поведение, влекущее за собой нарушение прав отдельных членов семьи, а порой – совершение преступлений).

Констатируется, что несмотря на добровольность заключения брачного союза, основу которого в соответствии с семейным законодательством должны составлять взаимные любовь и уважение, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 Семейного кодекса РФ), публично-правовое вмешательство нередко является единственно возможным и юридически обоснованным способом защиты, восстановления нарушенных прав отдельных членов семьи (как правило, несовершеннолетних, недееспособных), что объясняется их высокой уязвимостью и объективной невозможностью обеспечить себе защиту самостоятельно.

Сделан вывод, что безусловно значимыми в конституционно-правовом смысле являются и вопросы защиты семейных прав иностранных граждан. Конституционный Суд РФ акцентировал внимание на том, что семья и семейная жизнь находятся под защитой Основного закона и международных договоров, тем не менее, не имеют абсолютного превалирования. Наличие семьи не дает иностранному гражданину бесспорного иммунитета от законных принудительных мер в сфере миграционной политики). Вместе с тем, при вынесении соответствующих решений надлежит следовать гуманитарным соображениям с учетом необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов.

В **заключении** к диссертации сделаны выводы и подведены итоги проведенного исследования.

Приложение 1 содержит перечень Определений Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалоб на нарушение конституционных семейных прав (на примере первого полугодия 2025 года).

Приложение 2 содержит предложения по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, общим объемом около 7,63 п.л.:

I. Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Горина О.А. Понятие и конституционная сущность защиты семьи и ее государственной поддержки [Текст] / О.А. Горина // Современное общество и право. – 2023. – № 2(63). – С. 60-67 (0,66 п.л.).
2. Горина О.А. Защита семьи и института брака в контексте государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей [Текст] / О.А. Горина // Правда и закон. – 2024. – № 1(27). – С. 99-109 (0,95 п.л.).
3. Горина О.А. Семейные поколения и многодетность как объекты конституционно-правового регулирования в целях обеспечения семейственности и высокой ценности семьи [Текст] / О.А. Горина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2024. – № 4. – С. 44-49 (0,5 п.л.).
4. Горина О.А. Особенности правового регулирования защиты и государственной поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей [Текст] / О.А. Горина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11. – № 4. – С. 510-

526 (1,63 п.л.).

5. Горина О.А. Защита и государственная поддержка семьи как приоритетное направление публичной политики: конституционно-правовые основы [Текст] / О.А. Горина // Современное общество и право. – 2025. – № 6(79). – С. 35-44 (1,04 п.л.).

II. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Горина О.А. Об отдельных вопросах защиты семьи в Российской Федерации [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года / сост. Э.Р. Миргородская. – Электрон. дан. (3,73 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 42-46 (0,26 п.л.).

2. Горина О.А. Принципы защиты и государственной поддержки семьи в современном конституционном праве [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы I всероссийского конгресса. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года / сост. Е.А. Ширшанова. Электрон. дан. (4,98 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 96-99 (0,23 п.л.).

3. Горина О.А. Концепт «крепкая семья» в стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года): материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года / сост. П.А. Астафичев. – Электрон. дан. (9,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 264-266 (0,20 п.л.).

4. Горина О.А. К вопросу о вовлечении несовершеннолетних в употребление алкогольной продукции [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения:

сборник трудов ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20 сентября 2024 года / сост.: Р.Ю. Аврутин, Т.Ф. Фомина [и др.]. – Электрон. дан. (3,72 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 98-101 (0,17 п.л.).

5. Горина О.А. Проблемы соотношения ограничений на въезд в Россию и реализации конституционного права на уважение семейной жизни иностранных граждан [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 октября 2024 года / сост. Т.А. Грищенко. – Электрон. дан. (1,08 Мб). – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2024. – С. 97-99 (0,20 п.л.).

6. Горина О.А. Гендерные привилегии как индикатор приоритетности публично-правовых интересов [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Молодежь, наука и цивилизация: материалы международной студенческой научной конференции. Выпуск 26 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Электрон. дан. (7,1 Мб). – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 80-82 (0,15 п.л.).

7. Горина О.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних как конституционная функция правоохранительных органов [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: сборник трудов ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 22 сентября 2023 года / под. ред. Р.Ю. Аврутина. – Электрон. дан. (3,02 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 65-68 (0,22 п.л.).

8. Горина О.А. Публично-правовые гарантии обеспечения мотивации к многодетности как условие сбережения народа России [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы II всероссийского конгресса. Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года / сост.: О.Н.

Миронкина [и др.]. – Электрон. дан. (6,32 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 255-259 (0,23 п.л.).

9. Горина О.А. Публично-правовое регулирование реализации личного права ребенка знать своих родителей [Текст] / О.А. Горина // Права человека: история, теория, практика: XII Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей / Ред. кол.: А.Н. Гуторова [и др.]. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 133-136 (0,24 п.л.).

10. Горина О.А. Гарантии реализации права человека на семью: конституционно-правовой аспект [Текст] / О.А. Горина // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сборник докладов XIV Московской юридической недели: в 6 ч. Ч. 4. / Ред. кол.: И.Г. Дудко [и др.]. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 45-47 (0,30 п.л.).

11. Горина О.А. Административная ответственность родителей за противоправные действия несовершеннолетних детей [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 21 марта 2025 года / под общ. ред. А.И. Каплунова. – Электрон. дан. (6,77 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 1128-1132 (0,23 п.л.).

12. Горина О.А. Брачно-семейные отношения как традиционная духовно-нравственная ценность [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы III всероссийского конгресса. Санкт-Петербург, 11 июня 2025 года / сост.: М.В. Бавсун [и др.]. – Электрон. дан. (7,61 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 136-138 (0,23 п.л.).

13. Горина О.А. О ценностно-цивилизационном подходе в конституционной юриспруденции [Электронный ресурс] / О.А. Горина // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в

Великой Отечественной войне): в 2-х частях. Часть 1. Материалы XXII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года / сост.: Е.С. Зайцева, Е.Н. Козинникова. – Электрон. дан. (8,13 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 897-899 (0,19 п.л.).